

ЧТЕНИЯ

Гуманная педагогика

СВЕТЛАНА ТРАНЬКОВА,
руководитель Челябинского регионального отделения
общероссийской общественной организации
«Центр гуманной педагогики»

Делегация Челябинской области побывала в Тбилиси на XIII международных педагогических чтениях по теме «Учитель».

Прошло более полувека с того дня, когда в начальных классах первой тбилисской школы началась экспериментальная работа под руководством Шалвы Александровича Амонашвили. Тогда же была положена основа гуманной педагогики, которая с годами превратилась в международное движение. Сегодня оно объединяет десятки тысяч работников сферы образования из России, Украины, Литвы, Латвии, Эстонии, Беларуси, Болгарии, Финляндии... География постоянно расширяется.

На чтениях присутствовали представители педагогического пространства, в том числе министры науки и образования нескольких стран. Южный Урал представляли 13 педагогов и представителей общественности Магнитогорска и Миасса.

Запомнилось незабываемое гостеприимство в Бушети Шалвы Александровича на земле предков, где мы почтили память Валерии Ниорадзе, посетили музей гуманной педагогики и поклонились родительскому дому семьи Амонашвили. Нас глубоко тронула величавость Кавказских гор, многовековая архитектура, глубоко верующий народ, трепетное уважение и любовь к детям, почитание старших.

Открывал чтения Шалва Амонашвили, почетный президент Международного центра гуманной педагогики, академик Российской академии образования, настоящий рыцарь детства. Участников приветствовал президент Грузии Георгий Маргвелашвили.

Наша делегация посетила экспериментальную школу № 1 по гуманной педагогике. Мы увидели, как не учитель ведёт урок, а ученики. Нас приятно удивил центр детского развития «Басти-Бубу», где акцент сделан на воспитании в детях благородства и великодушия.

Один из знаковых итогов чтений – принятие международным педагогическим сообществом «Кодекса чести и служения учителя». И в завершение участников пригласили на музыкальный спектакль «Пиромани» детской художественной студии «Басти-Бубу».

Делегация Южного Урала тепло поздравила Светлану Ступак из Магнитогорска: заместителем директора по культуре АНКО «Звенигород» присвоено звание «Рыцарь гуманной педагогики» и вручен золотой знак «Сердце и лебедь».

ИНИЦИАТИВА

Фальшивки для тренировки

В Интернете южноуральские школьники могут наткнуться на фальшивые задания ЕГЭ. Выложат их вовсе не аферисты, а официальное ведомство – Минкомсвязи.

В Сети появится тысяча билетов для ЕГЭ, внешне очень похожих на настоящие. По мнению специалистов Минкомсвязи, публикация прошлогодних КИМов единого госэкзамена под видом новых пойдет выпускникам только на пользу – они смогут тренироваться с настоящими заданиями.

– Конечно, это делается для того, чтобы злоумышленники не могли нажиться на продаже якобы «реальных» экзаменационных заданий выпускникам, поясняют в пресс-службе регионального минобра.

Предполагается, что в потоке фальшивых бланков аферистам просто никто не поверит и ничего у них не купит.

Более того, ассоциация электронных коммуникаций и Рособрандзор подписали меморандум о взаимопонимании и взаимодействии. Теперь администраторы всех сайтов смогут блокировать доступ к страничкам и разделам, на которых мошенники будут предлагать купить «настоящие задания для ЕГЭ».

ТОЧКА ЗРЕНИЯ | Ещё не все сломаны копыта по поводу ЕГЭ

Амбразура для учителя

ВАЛЕНТИНА СЕМЁНОВА,
учитель русского языка и литературы
школы № 20

Я – поклонница ЕГЭ. О нём, «великом и ужасном», кто и чего только не говорил! Отовсюду: с экранов телевизоров, из газет, из досуговых разговоров – только и слышишь возмущённое: «Ну когда же его, наконец, отменят?»

Недавно в «АиФ» режиссёр Карен Шахназаров, словно наделённый особыми полномочиями, безапелляционно заявил: «Систему образования надо восстановить. В первую очередь, отменить ЕГЭ: уже все в один голос говорят, что не работает этот экзамен». А сатирик Виктор Коклюшкин и вовсе впряг в одну телегу коня и трепетную лань: «Про пресловутые ЖКХ и ЕГЭ не хочется даже и говорить!» И не говорите, хочется сказать ему. Вы же не учитель, чтобы переживать за ЕГЭ. Я же – как учитель – скажу: «ЕГЭ – это правильно!»

Люблю этот экзамен за то, что к нему можно подготовить любого ученика. При его безусловном желании, конечно. Именно «подготовить», а не «натаскать», как часто говорят противники ЕГЭ. Ведь подготовка к экзамену ведётся на научной основе: в систему приводятся знания ученика по основным разделам предмета. Причём без всякого минимализма! Но откуда же тогда вокруг столько мифов и пустопопорожных разговоров? Не нравится кому-то форма тестовых технологий! Дескать, заложен в любой тест далёкий от объективности принцип лотереи «повезёт – не повезёт». Как будто не помнят, что этот момент точно присутствовал в уже забытом экзамене «по билетам». Что касается ЕГЭ, например, по русскому языку, то каким же должен быть счастливым выпускник, чтобы ему больше тридцати раз улыбнулась удача! Я что-то таких не встречала. Да и что плохого в тестах? Зато вот он, результат. Сразу можно определить: «годен – не годен».

Ведь и Гагарина, между прочим, тестировали, прежде чем в космос отправлять. И если уж на то пошло, нет в ЕГЭ ни одного теста, с которым можно было бы справиться без подготовки, тщательной и скрупулёзной. Например, для того, чтобы выполнить задания первой, базовой, части теста, ученику придётся овладеть орфоэпическим минимумом из более чем двухсот слов. Но это – на «трёчку». А чтобы на «пятерку», то и слов, трудных для произношения, раза в два больше надо будет запомнить.

Представляю торжество оппонента: «Вот говорите, хороший экзамен. А сами так

детей бедных загружаете». Ну, во-первых, без «загрузки» не бывает: экзамен – это всё-таки труд. А во-вторых, никакие они не бедные: всем необходимым их предусмотрительно обеспечили и учителя, и методисты, и составители заданий к ЕГЭ.

Кстати, очень часто добрым словом вспоминаю тех, кто где-то там, в недрах ФИПИ, составляет эти многочисленные тренажёры. Вот кому точно не позавидуешь! Приходится быть и высококлассными специалистами, и психологами, и даже немного правозащитниками: никому ведь не нужна процедура апелляции. Поэтому в тестах нет заданий неоднозначных, зато есть расчётливые как на «сильного», так и на «слабого» ученика.

Вот и получается, что ЕГЭ – очень компромиссная и гуманная форма итоговой аттестации. А если говорить о содержании, то сколько важнейших функций можно было бы перечислить! Я же остановлюсь на... мировоззренческой. Да-да, есть и такая! В ходе подготовки к

экзамену у выпускников определяются собственные жизненные установки, ведь им приходится рассуждать об интереснейших и острейших проблемах: нравственного выбора, роли культуры, литературы, науки, влияния на человека Интернета, телевидения... Поэтому и в театр они должны ходить, и хорошие телепередачи смотреть.

Труднее всего, увы, учителю: именно его бросили на амбразуру, именно он рискует многим, вплоть до собственной репутации. Ему бы часов побольше для более качественной подготовки детей. Но это – отдельная тема и синопичный ропоп...

Вернусь к выпускникам. Если кто-то из них по какой-то личной причине слабо подготовился к экзамену, он всё-таки найдёт тот минимум выполняемых заданий, который позволит ему перейти порог, результат ниже которого приравнивается к «двойке». Если же кому-то для поступления в престижный вуз нужен высокий результат, значит, придётся справиться с заданиями

повышенной сложности. И здесь тоже всё зависит от желания и прилежания. Многолетняя практика показала: если старшеклассник готовился, не опаздывал на уроки, не пропускал занятия, занимался – в том числе и с репетитором, что иногда просто необходимо, – он в состоянии подготовиться к ЕГЭ на том уровне, который ему нужен.

Поверьте, ЕГЭ не требует сверхнапряжения и сверхусилий. Пора поубавить истерию! А то уже договорились до того, что включили этот экзамен в список причин детского суицида. Поверьте, ЕГЭ даже можно было бы признать комфортным – с определёнными оговорками, конечно.

Рецепт высокого результата для выпускника: учить и учить. Побольше выполнять тестов, чтобы, как хороший шахматист, предусмотреть все ходы и лазейки. И, конечно, много читать, чтобы написать оригинальное и убедительное сочинение-рассуждение. А разве есть другой, более легкий путь? Что бы ни говорили о девальвации современного высшего образования...

Однажды в трамвае услышала за спиной разговор родителей с дочкой. Девочка спрашивает:

– А буква «и» согласная?
– Нет, гласная.
– А учительница говорит, что согласная.

– Ну... если учительница говорит, значит, «и» – согласная.

– Но ведь воздух проходит свободно, когда произносишь! – не унимается хорошо обученная дочь.

– Но ведь учительница сказала, что «и» согласная! А учителя не ошибаются! – сказал, как отрезал, отец.

Малышка, скорее всего, перепутала две буквы: «и» и «й». Но каковы родители! Я, кстати, успела их разглядеть: они оказались совсем юными. Какое же безграничное у них доверие к учителю! Доверие, а не надменность и высокомерие!

Учителя в системе ЕГЭ не безмолвные марионетки. Они прошли долгий и тернистый путь эксперимента. И если бы этот экзамен действительно «не работал», они первые отказались бы от него!

«Маятник» ЕГЭ запущен на государственном уровне. Чтобы не было сбоев, задействована целая армия работников управления, методистов, кураторов. Для учителей организуют спецкурсы, позволяющие «держать руку на пульсе» любых изменений... И после всего этого – «надо отменить?»

Да, я бы тоже очень хотела, чтобы в день ЕГЭ у ребят было ощущение праздника, а не «момента истины». Уверена, что со временем упрямдятся, уйдут в прошлое все эти наши вынужденные превентивные меры: видеоканалы, изъятые телефоны, наблюдатели-надзиратели... Но для этого всем без исключения надо поверить, что школа – одно из немногих мест на земле, где точно не делают с детьми ничего плохого.

РИСУНОК: ВИКТОР РАЙНИК